

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДЕРБЕНТСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ» имени Г. А. Илизарова.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ:

**ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА
ЛЕРМОНТОВА.**

*Составила: преподаватель
русского языка Балафендиева М.К.;*
Рассмотрено на заседании ЦМК:
протокол № 3 от 10.11. 2023г.
Председатель ЦМК _____ Г.К.Алиханова
Методист _____ Э. Д. Сархатова

Дербент – 2023 г.

Конференция на тему:

Жизнь и творчество Михаила Юрьевича Лермонтова

Цель:

- Формирование компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности, навыков самостоятельной работы с большими объёмами информации, умения увидеть проблему и наметить пути её решения, формирование критического мышления, навыков работы в группах;
- Познакомить учащихся с поворотными событиями в жизни М.Ю.Лермонтова, оказавших воздействие на его творчество;
- Помочь проникать во внутренний мир и поэзию Лермонтова, подвести к пониманию его противоречий, страданий, происходящей в душе борьбы между «ангельски прекрасным» и «демонски мятежным».

Оформление, оборудование:

1. Соната №14 «Лунная» А.Бетховена; романс А.С. Даргомыжского «Мне грустно»; романс Шишкина «Нет, не тебя так пылко я люблю».
2. Презентация «Жизнь и творчество Михаила Юрьевича Лермонтова»

Ход конференции.

Как страшно жизни сей оковы
Нам в одиночестве влачить.
Делить веселье – все готовы –
Никто не хочет грусть делить.

Вступительное слово:

Духовное становление Лермонтова началось очень рано и причины тому следует искать не только в его личной одаренности и в исторических особенностях биографии его поколения, но и в обстоятельствах его индивидуальной судьбы. М.Ю. Лермонтов – продолжатель и наследник пушкинских традиций русской литературы.

Ведущий 1:

Будущий поэт родился в ночь со 2 на 3 октября 1814 года в Москве. Его отец, Юрий Петрович Лермонтов, был небогатым и неродовитым армейским капитаном, притом человеком светским и красавцем, пользовавшимся успехом у женщин. Мать, Мария Михайловна, урождённая Арсеньева, была единственной наследницей значительного состояния, которым владела её мать, бабушка Лермонтова, Елизавета Алексеевна, принадлежащая к богатому и влиятельному роду Столыпиных.

Лермонтову было два года с небольшим, когда Мария Михайловна скончалась от чахотки. Сразу же после смерти дочери бабушка взяла внука на воспитание; отец должен был устраниваться от сына, в противном случае бабушка лишала его наследства. Мальчик воспитывался в бабушкином имении Тарханы Пензенской губернии.

В Тарханах поэт узнал и навсегда полюбил красоту родной природы, русские песни, сказания, былины. Бабушка очень любила своего внука и заботилась о нем. Лермонтов овладел английским, французским, немецким языком, занимался живописью, играл на скрипке и рояле, прекрасно читал стихи. Имя Михаила Юрьевича Лермонтова принадлежит к числу самых дорогих и любимых имен поэтов и писателей. Раннее стихотворение Лермонтова «Нет, я не Байрон...» (1832) – своеобразный лирический дневник, откровенный разговор с самим собой, чистосердечная исповедь молодого человека. Поэт оценивает важнейшие политические события своего времени, размышляет о назначении поэта и поэзии, напряженно думает о смысле жизни, о дружбе, о любви. Внимательно читая стихи Лермонтова, можно проследить, как рос его могучий талант, как настойчиво он искал свое место в жизни и в поэзии.

Ведущий 2:

Тема любви и дружбы занимает важное место в творчестве М.Ю.Лермонтова, особенно она, волновала поэта в юности. Страсть рано посетила Лермонтова. Она была необходима ему, заставляла его страдать,

она вдохновляла поэта на создание совершеннейшей музыки его произведений. Лермонтовские стихи о любви, как и большинство его произведений, полны грусти. Любовная лирика во многом биографична. Лермонтов вверял бумаге каждое движение души. Когда не случалось под рукою бумаги, он писал на столах, на переплете книг, на дне деревянного ящика – где попало. Лермонтов пользовался каждым попадавшимся ему клочком бумаги, и поэтому многое погибло безвозвратно.

Звучит соната №14 «Лунная» А.Бетховена. На фоне музыки: Стихотворение «Нищий» обращено к Сушковой. Написано после посещения Троице-Сергиевой лавры 1830 года. Сушкова в своих воспоминаниях рассказала об одном эпизоде этой прогулки, который послужил сюжетом стихотворения «Нищий»: «На паперти встретили мы слепого нищего. Он дряхлую дрожащую рукою поднес нам свою деревянную чашечку, все мы надавали ему мелких денег; услышав звук монет, бедняк крестился, стал нас благодарить, приговаривая: «Пошли вам бог счастья, добрые господа, а вот намерении приходили сюда тоже господа, тоже молодые, да шалуны, насмеялись надо мною: наложили полную чашечку камушков. Бог с ними!» Помолясь святым угодникам, мы поспешно возвращались домой, чтобы пообедать и отдохнуть. Все мы суетились около стола в нетерпеливом ожидании обеда, один Лермонтов не принимал участия в наших хлопотах, он стоял на коленях перед стулом, карандаш его быстро бегал по клочку серой бумаги. Окончив писать, он вскочил, тряхнул головой, сел на оставшийся стул против меня и передал мне нововышедшие из-под его карандаша стихи».

Чтец 1.

«Нищий».

У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.
Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любил
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

Ведущий 2:

В одном из писем Лермонтов говорил об Е.А.Сушковой:...было время, когда она мне нравилась». Но как долго длилось это, и насколько серьезно было чувство, не установлено. Известно, как насмеялся потом Лермонтов над Сушковой в Петербурге в отместку за причиненные ему страдания.

Чтец 2

«К***».

Когда к тебе молвы рассказ
Мое название принесет
И моего рожденья час
Перед полмиром проклянет,
Когда мне пищей будет кровь
И стану жить среди людей,
Ничью не радуя любовь
И злобы не боясь ничьей;
Тогда раскаянья кинжал
Пронзит тебя; и вспомнишь ты,
Что при разлуке я сказал.
Увы! То были не мечты!
И если, если наконец
Моя лишь грудь поражена,
То, верно, прежде знал творец,
Что ты теперь не рождена.

Ведущий 3:

Чем моложе был Лермонтов, тем больше была в нем надежда встретить родную душу. Поэтому 15- и 16-летним мальчиком он метался от одного предмета любви к другому, пытаясь найти понимание и сочувствие. Домашние сцены и окончательная распря между бабушкой и отцом усилили его тоску по родной душе. Смерть отца 1 октября 1831 года оставила глубокий след в характере поэта. Он ушел в себя, стал каким-то надломленным. С одной стороны, в нем ощущалась жажда любви, сочувствия; с другой, недоверие к счастью и к людям.

О новом увлечении поэта в 1831 – 1832 годах мы узнаем из его стихотворений этих лет. До 1935 года оставалось загадкой имя Н.Ф.И., которой юноша Лермонтов посвятил цикл любовных стихотворений. Известный литературовед И.Андроников раскрыл «Загадку Н.Ф.И». При помощи ряда хитроумных изысканий, раздумий, сопоставлений, догадок он установил подлинный образ той женщины, в которую Лермонтов был так самозабвенно и безнадежно влюблен. Да и она, видимо, сначала любила его, но потом забыла, увлеклась другим, и вот оскорбленный опечаленный

поэт обращается к ней с горьким упреком в стихотворении «Я недостойн, может быть».

Чтец 3

«Я недостойн, может быть»

Я недостойн, может быть,
Твоей любви: не мне судить;
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила.
Ты не коварна, как змея,
Душа вверяется твоя.
Она увлечена мгновеньем;
Ей милы многие, вполне
Еще никто; но это мне
Служить не может утешеньем.
В те дни, когда, любим тобой,
Я мог доволен быть судьбой,
Прощальный поцелуй однажды
Я сорвал с нежных уст твоих;
Но в зной, среди степей сухих,
Не утоляет капля жажды.
Дай бог, чтоб ты нашла опять,
Что не боялась потерять;
Но женщина забыть не может
Того, кто так любил, как я;
И в час блаженный тебя
Воспоминание встревожат! –
Тебя раскаянье кольнет,
Когда с насмешкой проклянет
Ничтожный мир мое названье! –
И побоишься защитить,
Чтобы в преступном состраданье
Вновь обвиняемой не быть!

Ведущий 3:

Эта девушка понимала Лермонтова, была его задушевым другом. Кто-то, видимо, даже упрекал ее за сочувствие к поэту. Кто же она? Почему Лермонтов ни разу не написал ее имени? А ведь ей, неведомой, он посвящает 30 стихотворений о любви и об измене. Наталья Федоровна Обрескова, урожденная Иванова. «Нежный, чистый овал лица. Удлиненные томные глаза. Пухлые губы, в уголках которых словно спрятана любезная улыбка. Высокая прическа, тонкая шея, покатые плечи. А выражение лица такое, как сказано в одном из лермонтовских стихотворений, ей посвященных:

С людьми горда, судьбе покорна,
Не откровенна, не притворна...-

так описал ее Ираклий Андроников, литературовед, когда увидел ее портрет. Это дочь популярного драматурга начала 19 века Ф.Ф.Иванова. Исследуя загадку Н.Ф.И., к Андроникову попал в руки альбом курской губернаторши, где он и открыл новые стихи М.Ю.Лермонтова только в 1935 – 1938 годах.

«Я уже собирался отдать альбом, перевернул еще несколько страниц... И вдруг! Вижу – рукою Жедринской переписано:
В альбом Н.Ф.Ивановой

Что может краткое свиданье
Мне в утешенье принесет?
Час неизбежный расставанья
Настал, и я сказал: прости.
И стих безумный, стих прощальный
В альбом твой бросил для тебя,
Как след единственный, печальный,
Который здесь оставлю я.

М.Ю.Лермонтов

И даже год указан: «1832».

Я, помню задохнулся от волнения. Неизвестные стихи! К Ивановой! И фамилия ее написана полностью! Да так только в сказке бывает! Прямо не верится. И откуда взялось это стихотворение, да еще в альбоме 70-х годов? Перевел глаза на соседние строки...!» – пишет И.Андроников.

В последний раз обращается Лермонтов к Н.Ф.И., чтобы навсегда с ней расстаться. С какой горечью говорит он ей о двух протекших годах! И с какой гордостью – о своем вдохновенном труде, с какой верой в великое свое предназначение! Послушайте и вы эти стихи на разлуку.

Чтец 4.

«Я не унижусь пред тобою».

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильнее.
Как знать, быть может, те мгновенья,
Что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!
А чем ты заменила их?
Быть может, мыслию небесной
И силой духа убежден,
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он?
Зачем так нежно обещала
Ты заменить его венец,
Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец!
Я горд!- прости! люби другого,
Мечтай любовь найти в другом;
Чего б то ни было земного
Я не соделаюсь рабом.
К чужим горам, под небо юга
Я удалюсь, может быть;
Но слишком знаем мы друг друга,
Чтобы друг друга позабыть.
Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем;
Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил,-
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?
Я был готов на смерть и муку
И целый мир на битву звать,
Чтобы твою младую руку -
Безумец!- лишний раз пожать!
Не зная коварную измену,
Тебе я душу отдавал;
Такой души ты знала ль цену?
Ты знала — я тебя не знал!

Ведущий 4:

Юношеские стихи поэта отмечены трагической тональностью. Любовь приносит больше огорчений, нежели светлой радости. Большинство стихотворений адресовано конкретным лицам. Все лермонтовские привязанности поэта бледнеют перед глубокой и искренней любовью, которая началась в молодые годы. Пройдя испытания, она укрепилась и стала в жизни Лермонтова светлым маяком, к которому он всегда прибегал в жизни. Признание в страстной, вечной любви к Вареньке Лопухиной, урожденной Бахметовой, звучит в стихотворении «Валерик».

Чтец 5.

«Валерик» (1 – 2 строфы).

Я к вам пишу случайно; право
Не знаю как и для чего.
Я потерял уж это право.
И что скажу вам?— ничего!
Что помню вас?— но, Боже правый,
Вы это знаете давно;
И вам, конечно, все равно.

И знать вам также нет нужды,
Где я? что я? в какой глуши?
Душою мы друг другу чужды,
Да вряд ли есть родство души.
Страницы прошлого читая,
Их по порядку разбирая

Теперь остынувшим умом,
Разуверяюсь я во всем.
Смешно же сердцем лицемерить
Перед собою столько лет;
Добро б еще морочить свет!
Да и при том, что пользы верить
Тому, чего уж больше нет?..
Безумно ждать любви заочной?
В наш век все чувства лишь на срок;
Но я вас помню — да и точно,
Я вас никак забыть не мог!
Во-первых потому, что много,
И долго, долго вас любил,
Потом страданьем и тревогой
За дни блаженства заплатил;
Потом в раскаяньи бесплодном
Влачил я цепь тяжелых лет;
И размышлением холодным
Убил последний жизни цвет.
С людьми сближаясь осторожно,
Забыл я шум молодых проказ,
Любовь, поэзию,— но вас
Забыть мне было невозможно.

И к мысли этой я привык,
Мой крест несу я без роптанья:
То иль другое наказание?
Не все ль одно. Я жизнь постиг;
Судьбе как турок иль татарин
За все я ровно благодарен;
У Бога счастья не прошу
И молча зло переношу.
Быть может, небеса востока.

Ведущий 4:

Летом 1841 года в Пятигорске Лермонтов встретит свою кузину Екатерину Григорьевну Быховец. Она была очень похожа на Варвару Лопухину. И уже перед самой гибелью Лермонтов искренне скажет ей: «Нет, не тебя так пылко я люблю».

Звучит романс Шишкина « Нет, не тебя так пылко я люблю».

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье;
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.

Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей.

Ведущий 4:

Вера в дружбу и любовь приходит к Лермонтову в годы зрелости, когда поэт убедился, что «напрасно с враждой боролась любовь». В интимной лирике последних лет тоже иногда звучат грустные нотки, но в целом она оптимистична. Поэт сумел преодолеть чувство одиночества, так как верил в дружбу, любовь.

И тем не менее лермонтовские стихи о любви полны грусти, он не нашел спасения в любви, Ни увлечения Катей Сушковой, ни Натальей Ивановой не принесли ему радости. И даже милая Варенька Лопухина, которую он назовет «звездой любви своей» и которая княгиней Верой пройдет по трем его произведениям: «Два брата», «Княгиня Лиговская», «Герой нашего времени», станет до конца его дней незаживающей сердечной раной.

Лермонтов умел любить, умел дружить. Он стремился постигнуть всемирный закон нашей жизни: «Если хочешь, чтобы тебя любили, люби!»

Звучит соната №14 «Лунная».

Ведущий 1:

Кавказ в жизни Лермонтова.

Впервые Михаил Юрьевич Лермонтов побывал на Кавказе шестилетним ребенком, когда бабушка Елизавета Арсеньева привозила его на воды, чтобы поправить здоровье внука. Уже первая поездка из далекого пензенского имения Тарханы, несомненно, оставила отпечаток в детском сознании. Ехали долго, недели две. После Ставрополя увидели горы. На подъезде к маленькому городу Александрову вдруг открылось все Пятигорье. Сначала повитый голубой дымкой Бештау, а за ним словно облачка забелели вершины Большого Кавказа. Там угадывались легкие очертания двуглавого Эльбруса, - он то скрывался за горами и скалами, то возникал снова. Проехали аул Бабуковский - первое горское поселение. Миша увидел плоскокрышные сакли с узкими щелями окон, сложенные из камня ограды, толпу кабардинских детей, с любопытством глядевших на проезжающий обоз... Дальше ехали по каменистому берегу горного Подкумка. Вскоре показался конический, поросший лесом Машук, скрывающий дома Горячеводска. Правее широко растянулся Бештау, вздымая к облакам несколько скалистых вершин.

И вот Горячеводск. Горячая гора, вся в известковых потеках, дымится от бегущих по ней серных ручейков... Позади возвышается Машук... На одной из открытых площадок его – казацкий дозорный пост. От подошвы Машука начинается Главная улица, пересеченная несколькими переулками. Дома почти все из тонкого леса, оштукатуренные и выбеленные, с камышовыми крышами. Несколько казенных зданий только строится, – солдаты пилят известняк здесь же, на Машуке. Городок охраняют егеря и казаки, расположившиеся с двумя пушками у въезда.

Далекие горы молчат, в степи только изредка проскачет конный казак. Но в воздухе висит тревога и велит быть начеку. Мальчик, поднявшийся с гувернером к казачьему пикету на Машуке, смотрит вдаль. Вот плавно пролетел орел. В тишине раздался выстрел – прокатилось эхо... Тень тучи бежит по кустарнику и траве – словно отряд всадников летит с гор...

Торг – возле солдатской слободы. Небольшая площадь уставлена телегами и арбами. Шум стоит страшный: гортанный говор, крик, стук... Блеют овцы, ревет верблюды, хлопают крыльями извлекаемые из корзин куры, которыми торгуют черкесы, приехавшие из ближних аулов. Немцы-колонисты продают хлеб, молоко, масло... Тут увидишь и грузина, и калмыка, и перса... Среди толпы невозможно проезжают наездники в папах. Какие под ними кони! Их шаг – словно медленный танец... Гремят бубны... Верещат зурны... На улицах, у источников, на торгу – дамы в белых платьях, офицеры в белых фуражках... В городке кипит жизнь.

Здесь Михаил Юрьевич впервые прочитал "Кавказского пленника" Пушкина. Большая удача, большое счастье было прочитать поэму здесь, в виду снежных гор, – именно там разыгрывается трагедия Пленника и Черкешенки... Здесь же он впервые перелистал альбом Марии Акимовны Шан-Гирей, в котором было много записей его матери – Марии Михайловны Лермонтовой, – не только французские записи, но и стихи на русском языке. В этот альбом по просьбе "тетеньки" (как называл он Марию Акимовну) он нарисовал акварелью кавказский вид. В это необыкновенное для Лермонтова время зарождался в нем поэт...

Чтец 6.

«Кавказ»

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.

В младенческих летах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелия гор;
Пять лет пронеслось: все тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ!..

Ведущий 2:

Вышедший из-под опеки бабушки, уже взрослый, Лермонтов трижды приезжал на Кавказ, всегда не по своей воле – это было место его службы, а точнее, ссылки.

Первый раз он был сослан в 1837 году за стихотворение «Смерть поэта», посвященное трагической гибели А. С.Пушкина на дуэли. Когда стихотворение дошло до царя, он наложил на нем такую резолюцию: " Приятные стихи, нечего сказать: я послал в Царское Село осмотреть бумаги Лермонтова и, буде обнаружатся еще другие подозрительные, наложить на них арест. Пока что я велел старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешан ли он, а затем мы поступим с ним согласно закону".

У Лермонтова и Раевского был сделан обыск. В конце февраля поэт пробыл несколько дней под арестом в Главном штабе. Затем он был переведен из гвардейского Гусарского полка в Нижегородский драгунский полк и начал готовиться к отъезду. Полк этот находился на Кавказе, где шла война с горцами.

В первых числах мая 1837 года Лермонтов прибыл в Ставрополь, где находилось командование войск Кавказской линии. В дороге поэт простудился. Врачи разрешили ему принять курс лечения минеральными водами в Пятигорске, он попал в город, где на него нахлынули воспоминания детства.

Сравнивая увиденное со своими детскими воспоминаниями, он был удивлен произошедшими здесь изменениями: в посёлке появились красивые здания, он был переименован в Пятигорск. Там, где располагался казачий пост, появилась изящная беседка «Эолова арфа», четко вырисовывающаяся на фоне неба. В нее вмонтировали музыкальный инструмент – арфу, струны которой приводились в действие ветром через флюгер и специальное устройство и издавали довольно мелодичные звуки.

Об исключительной значимости для творчества Лермонтова периода его пребывания в 1837 году в Пятигорске и Кисловодске лучше всего свидетельствует роман «Герой нашего времени», в котором нашли отражение пятигорские наблюдения поэта, его большая любовь к Кавказу. Места по соседству с «Эоловой арфой» воскрешают в памяти страницы повести «Княжна Мери». У источника Печорин встречается с юнкером Грушницким. С источником связано знакомство Грушницкого с княжной Мери. Здесь началась история, завершившаяся трагически. В сентябре он едет в отряд Вельяминова в Анапу, через Тамань. В Тамани он случайно попал на квартиру к хозяевам, которые занимались контрабандой. Здесь и произошла история, рассказанная в "Герое нашего времени". В небольшом домике, крытом камышом, воссозданном в наши дни, теперь располагается музей. Оттуда Лермонтов снова через Ставрополь, где в это время познакомился с некоторыми из переведенных сюда из Сибири

декабристов, направился в Тифлис (ныне Тбилиси), поблизости от которого находился Нижегородский полк. Встречи с сосланными на Кавказ декабристами скрашивали поэту тяжесть изгнания, погружали его в атмосферу острых политических споров. Гродненский полк стоял близ Новгорода. Но так как перевод из полка в полк еще не состоялся фактически, то он все-таки направился в Тифлис, воспользовавшись случаем попутешествовать по Кавказу.

«С тех пор как выехал из России, – писал он Раевскому из Тифлиса, – поверишь ли, я находился до сих пор в непрерывном странствовании — то на перекладной, то верхом; изъездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами; ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское даже... Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах; меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить, — в месяц меня воды совсем поправили; я никогда не был так здоров, зато веду жизнь примерную: пью вино только когда где-нибудь в горах ночью прозябну, то, приехав на место, греюсь...»

Кавказский край занимает исключительное место в жизни и творчестве Лермонтова. Все чувства и переживания Лермонтова о Кавказе отражены в его произведениях.

. Чтец 7.

Тебе, Кавказ, - суровый царь земли -
Я снова посвящаю стих небрежной:
Как сына ты его благослови
И осени вершиной белоснежной!
От ранних лет кипит в моей крови
Твой жар и бурь твоих порыв мятежной;
На севере в стране тебе чужой
Я сердцем твой, - всегда и всюду твой!...
Твоих вершин зубчатые хребты
Меня носили в царстве урагана,
И принимал меня лелея ты
В объятия из синего тумана.
И я глядел в восторге с высоты,
И подо мной как остов великана,
В степи, обросший мохом и травой,
Лежали горы грудой вековой.

Ведущий 3:

Легенды Кавказа в творчестве Лермонтова

В литературном наследии Лермонтова поэмам принадлежит особое место. За двенадцать лет творческой жизни он написал полностью или частично (если считать незавершенные замыслы) около тридцати поэм, — интенсивность, кажется, беспрецедентная в истории русской литературы. Он сумел продолжить и утвердить художественные открытия Пушкина и во многом предопределил дальнейшие судьбы этого жанра в русской поэзии. Поэмы Лермонтова явились высшей точкой развития русской романтической поэмы послепушкинского периода. Одной из вершин художественного наследия Лермонтова является поэма "Мцыри" - плод деятельной и напряженной творческой работы. На рукописи поэмы рукой Лермонтова поставлена дата её завершения: «1839 года. Августа 5». Замысел поэмы в форме лирического монолога восходит к юношескому периоду творчества поэта. Историю возникновения сюжета «Мцыри» изложил биограф Лермонтова П. А. Висковатов: «Когда Лермонтов, странствуя по старой Военно-грузинской дороге (это могло быть в 1837 г.), изучал местные сказания,... он наткнулся в Мцхете... на одинокого монаха, или, вернее, старого монастырского служку, «бэри» по-грузински. Сторож был последний из братии упразднённого близлежащего монастыря. Лермонтов с ним разговаривался и узнал от него, что он родом горец, пленённый ребёнком генералом Ермоловым во время экспедиции. Генерал вёз его с собой и оставил заболевшего мальчика монастырской братии. Тут он и вырос; долго не мог свыкнуться с монастырём, тосковал и делал попытки к бегству в горы. Последствием одной такой попытки была долгая болезнь, приведшая его на край могилы. Излечившись, дикарь угомонился и остался жить в монастыре, где особенно привязался к старику монаху. Любопытный и живой рассказ «бери» произвёл на Лермонтова впечатление...».

На возникновение замысла поэта повлияли также впечатления от природы Кавказа, знакомство с кавказским фольклором. П. А. Висковатов пишет:

«Старая военно-грузинская дорога, следы коей видны и поныне, своими красотами и целой вереницей легенд особенно поразила поэта. Легенды эти были ему известны уже с детства, теперь они возобновились в его памяти, вставали в фантазии его, укреплялись в памяти вместе с то могучими, то роскошными картинами кавказской природы». Одна из таких легенд — народная песня о тигре и юноше. В поэме она нашла отзвук в сцене боя с барсом. В поэме "Мцыри" Лермонтов развивает идею мужества и протеста. В "Мцыри" поэт почти полностью исключил любовный мотив. Этот мотив отразился лишь в краткой встрече Мцыри с грузинкой у горного потока. Герой, побеждая произвольный порыв молодого сердца, отказывается от личного счастья во имя идеала свободы. Патриотическая идея сочетается в поэме с темой свободы, как и в творчестве поэтов - декабристов. Лермонтов не разделяет этих понятий: в одну, но "пламенную

страсть" сливается любовь к отчизне и жажда воли. Тюрьмой становится для Мцыри монастырь, душными кажутся ему кельи, сумрачными и глухими - стены, трусливыми и жалкими - стражи-монахи, сам он - рабом и узником. Его желание узнать, "для воли иль тюрьмы на этот свет родились мы", обусловлено страстным порывом к свободе. Короткие дни для побега - это для него воля. Только вне монастыря он жил, а не существовал. Только эти дни он называет блаженством.

Свободолюбивый патриотизм Мцыри меньше всего похож на мечтательную любовь к родным красивым пейзажам и дорогим могилам, хотя герой тоскует и о них. Именно потому, что он истинно любит отчизну, он хочет сражаться за свободу родины. Самой большой любовью для Мцыри была та "одна - но пламенная страсть", что "изгрызла душу и сожгла", — любовь к родине. Этим чувством был обусловлен и его страстный порыв к свободе. И даже перед смертью последний привет он посылает родному Кавказу, желая, чтоб его похоронили в таком месте, откуда видны его снежные вершины:

Трагическое одиночество в монастыре закалило волю Мцыри. Не случайно, что он бежал из монастыря в грозовую ночь: то, что устрало боязливых монахов, наполняло его сердце чувством братства с грозой. Мужество и стойкость Мцыри с наибольшей силой проявляется, в битве с барсом. Его не страшила могила, потому что он знал; возврат в монастырь - это продолжение прежних страданий. Трагический финал свидетельствует о том, что приближение смерти не ослабляет духа героя и мощи его вольнолюбивого патриотизма. Он и теперь бы "рай и вечность променял" на несколько минут жизни среди близких. Не его вина, если ему не удалось стать в ряды борцов за то, что он считал своим святым долгом: обстоятельства оказались непреодолимыми, и он напрасно "спорил с судьбой". Победенный, он духовно не сломлен и остается положительным образом нашей литературы, а его мужественность, цельность, героизм являлись укором раздробленным сердцам боязливых и бездеятельных современников из дворянского общества. Кавказский пейзаж введен в поэму главным образом как средство раскрытия образа героя. Презирая свое окружение, Мцыри чувствует лишь родство с природой. Он видит в природе ту гармонию, единение, братство, что не дано ему было познать в человеческом обществе.

Чтец 8.

Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас -
Зачем? .. Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах.
Я никому не мог сказать
Священных слов "отец" и "мать".
Конечно, ты хотел, старик,
Чтоб я в обители отвык

От этих сладостных имен, -
Напрасно: звук их был рожден
Со мной. И видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ - могил!
Тогда, пустых не тратя слез,
В душе я клятву произнес:
Хотя на миг когда-нибудь
Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я как жил, в земле чужой
Умру рабом и сиротой.

Чтец 9.

Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил - и жизнь моя
Без этих трех блаженных дней
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости твоей.
Давным-давно задумал я
Взглянуть на дальние поля,
Узнать, прекрасна ли земля,
Узнать, для воли иль тюрьмы
На этот свет родимся мы.
И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,
Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил...
Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но живой,
Меж бурным сердцем и грозой?..

Бежал я долго - где, куда?
Не знаю! ни одна звезда
Не озаряла трудный путь.
Мне было весело вдохнуть
В мою измученную грудь

Ночную свежесть тех лесов,
И только! Много я часов
Бежал, и наконец, устав,
Прилег между высоких трав;
Прислушался: погони нет.
Гроза утихла. Бледный свет
Тянулся длинной полосой
Меж темным небом и землей,
И различал я, как узор,
На ней зубцы далеких гор;
Недвижим, молча я лежал,
Порой в ущелии шакал
Кричал и плакал, как дитя,
И, гладкой чешуей блестя,
Змея скользила меж камней;
Но страх не сжал души моей:
Я сам, как зверь, был чужд людей,
И полз и прятался, как змей.

Сценка «Беглец» (Горская легенда)

Ведущий 4:

Гарун бежал быстрее лани,
Быстрее, чем заяц от орла;
Бежал он в страхе с поля брани,
Где кровь черкесская текла;
Отец и два родные брата
За честь и вольность там легли,
И под пятой у супостата
Лежат их головы в пыли.
Их кровь течет и просит мщенья,
Гарун забыл свой долг и стыд;

Он растерял в пылу сраженья
Винтовку, шашку — и бежит! —

И скрылся день; клубясь, туманы
Одели темные поляны
Широкой белой пеленой;
Пахнуло холодом с востока,
И над пустынею пророка
Встал тихо месяц золотой...

Усталый, жаждою томимый,
С лица стирая кровь и пот,
Гарун меж скал аул родимый
При лунном свете узнает;
Подкрался он, никем не зримый...
Кругом молчанье и покой,
С кровавой битвы невредимый
Лишь он один пришел домой.

И к сакле он спешит знакомой,
Там блещет свет, хозяин дома;
Скрепясь душой как только мог,
Гарун ступил через порог;
Селима звал он прежде другом,
Селим пришельца не узнал;
На ложе, мучимый недугом, —
Один, — он молча умирал...

Гарун:

«Велик аллах! от злой отравы
Он светлым ангелам своим
Велел беречь тебя для славы!»

— «Что нового?» — спросил **Селим**,

Ведущий 4:

Подняв слабеющие вежды,
И взор блеснул огнем надежды!..
И он привстал, и кровь бойца
Вновь разыгралась в час конца.

Гарун:

«Два дня мы бились в теснине;
Отец мой пал, и братья с ним;
И скрылся я один в пустыне,
Как зверь преследуем, гоним,
С окровавленными ногами
От острых камней и кустов,

Я шел безвестными тропами
По следу вепрей и волков.
Черкесы гибнут — враг повсюду.

Прими меня, мой старый друг;
И вот пророк! твоих услуг
Я до могилы не забуду!..»

Ведущий 4:

И умирающий в ответ:

Селим

«Ступай — достоин ты презренья.
Ни крова, ни благословенья
Здесь у меня для труса нет!..»

Ведущий 4:

Стыда и тайной муки полный,
Без гнева вытерпев упрек,
Ступил опять Гарун безмолвный
За неприветливый порог.

И, саклю новую минуя,
На миг остановился он,
И прежних дней летучий сон
Вдруг обдал жаром поцелуя
Его холодное чело.
И стало сладко и светло
Его душе; во мраке ночи,
Казалось, пламенные очи
Блеснули ласково пред ним,
И он подумал: я любим,
Она лишь мной живет и дышит...
И хочет он взойти — и слышит,
И слышит песню старины...
И стал Гарун бледней луны:

Девушка

Месяц плывет
Тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.
Ружье заряжает джигит,
А дева ему говорит:
Мой милый, смелее
Вверяйся ты року,
Молися востоку,
Будь верен пророку,
Будь славе вернее.
Своим изменивший
Изменой кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнет без славы,

Дожди его ран не обмоют,
И звери костей не зароят.
Месяц плывет
И тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.

Ведущий 4:

Главой поникнув, с быстротою
Гарун свой продолжает путь,
И крупная слеза порою
С ресницы падает на грудь...

Главой поникнув, с быстротою
Гарун свой продолжает путь,
И крупная слеза порою
С ресницы падает на грудь...
Но вот от бури наклоненный
Пред ним родной белеет дом;
Надеждой снова ободренный,
Гарун стучится под окном.
Там, верно, теплые молитвы
Восходят к небу за него,
Старуха мать ждет сына с битвы,
Но ждет его не одного!..

Гарун:

«Мать, отвори! я странник бедный,
Я твой Гарун! твой младший сын;
Сквозь пули русские безвредно
Пришел к тебе!»

Мать

— «Один?»

Гарун

— «Один!..»

Мать

— «А где отец и братья?»

Гарун

— «Пали!

Пророк их смерть благословил,
И ангелы их души взяли».

— «Ты отомстил?»

— «Не отомстил...

Но я стрелой пустился в горы,
Оставил меч в чужом краю,
Чтобы твои утешить взоры
И утереть слезу твою...»

Мать

— «Молчи, молчи! гяур лукавый,
Ты умереть не мог со славой,
Так удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец свободы,
Не омрачу я стары годы,
Ты раб и трус — и мне не сын!..»

Ведущий 4:

Умолкло слово отверженья,
И всё кругом объято сном.
Проклятья, стоны и моленья
Звучали долго под окном;
И, наконец, удар кинжала
Пресек несчастного позор...
И мать поутру увидала...
И хладно отвернула взор.
И труп, от праведных изгнанный,
Никто к кладбищу не отнес,
И кровь с его глубокой раны
Лизал, рыча, домашний пес;

Ребята малые ругались
Над хладным телом мертвеца,
В преданьях вольности остались
Позор и гибель беглеца.
Душа его от глаз пророка
Со страхом удалилась прочь;
И тень его в горах востока
Поныне бродит в темну ночь,
И под окном поутру рано
Он в сакли просится, стуча,
Но, внемля громкий стих Корана,
Бежит опять под сень тумана,
Как прежде бегал от меча.

Ведущий 1:

Поэтический гений Лермонтова оставил на Кавказе неизгладимый след. Поэзия Лермонтова – это целый мир поэтических открытий. Можно долго любоваться красотой Пятигорья, но только благодаря Лермонтову вдруг увидеть и навсегда запомнить, что Бештау – «сизо – голубой», а Машук перед грозой действительно дымится, «как загашенный факел».

Много еще поэтических шедевров создал бы Лермонтов, если бы пистолетный выстрел на Машуке не прервал так рано его жизнь.

Чтец 2

«Сон» «В полдневный жар в долине Дагестана»

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана;
По капле кровь точилась моя.

Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня — но спал я мертвым сном.

И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир, в родимой стороне.
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.

Но в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена;

И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди дымясь чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей.

Ведущий 1:

Лермонтов — одно из самых высоких, героических имен в русской литературе. И все же общие идеи, лежащие в основе поэзии Лермонтова, поддаются определению и объяснению. Это — идеи личности и свободы, которые утверждает поэт как самые высокие ценности и критерии. И в наши дни творчество Лермонтова сохраняет свое великое значение, все еще тревожит и беспокоит. Поэзия Лермонтова противостоит всяческой регламентации мышления и попиранию человеческой личности. В борьбе за человека, за его достоинство, за его свободу, за его право на гордую и бесстрашную мысль, в борьбе с бездумным благодушием и духовной неподвижностью беспокойная и мятежная поэзия Лермонтова помогает нам и теперь, как она помогала своим читателям в прошлом.

Лермонтов как бы вобрал в свое творчество типичные романтические настроения эпохи, проникся ими, но подчинил эти настроения личной, глубоко индивидуальной жизненной позиции. Все романтики того времени противопоставляли личность враждебной действительности, но только Лермонтов занял позицию решительного и активного протеста. Лермонтов откликается на самые животрепещущие для своего времени темы, среди которых — Кавказ, отношения с горцами, значение Кавказа для России. Лермонтов в своих произведениях как в поэтических, так и в живописных показывает красоту природы Кавказа, восхищается свободолюбием, отвагой, гордостью, воинственностью горцев, проникает в культуру кавказских народов.